

УДК 81'25

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.2.3

Л.В. Кушнина

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Пермь, Россия

Получена: 10.04.2016

Принята: 20.04.2016

Опубликована: 30.06.2016

МЕЖДИСКУРСИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Рассматриваются дискурсивные характеристики социально-политической коммуникации в свете авторской концепции переводческого пространства. Согласно данной концепции перевод трактуется как синергетический процесс транспонирования смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Синергетическая природа перевода обусловлена тем, что смысл производного текста является результатом синергетического эффекта, возникающего в ходе осмысления переводчиком всех полей переводческого пространства, при этом имеет место приращение смыслов, обусловленных культурой реципиента. Цель статьи - выявление междискурсивных особенностей переводческой коммуникации, расширяющих наши представления о межкультурной, межъязыковой, межличностной деятельности. Выявление междискурсивных характеристик переводческой деятельности основано на теории дискурса, представленной в работах отечественной и зарубежной школ дискурсивного анализа. Особое внимание уделяется функциональной специфике политического дискурса, который послужил материалом исследования. Новизна исследования заключается в изучении междискурсивной переводческой деятельности в социально-политической сфере. В качестве материала для анализа использован текст, опубликованный на сайте Посольства Франции в Москве и предназначенный для франкофонов – преподавателей французского языка, студентов, изучающих французский язык. Текст посвящен дням франкофонии, ежегодно организуемым правительством Франции в разных странах мира. Результатом исследования является описание междискурсивной деятельности переводчика в сфере франкофонии как отражение языковой картины современного политического мира. В основу анализа положены критерии системы ценностей, характерные для современного политического дискурса. Анализ показал, что языковая картина политического мира находит эксплицитное выражение в современном политическом дискурсе.

Ключевые слова: дискурс, переводчик, переводческое пространство, междискурсивная деятельность переводчика, языковая картина политического мира, франкофония.

L.V. Kushnina

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia

Received: 10.04.2016

Accepted: 20.04.2016

Published: 30.06.2016

INTERDISCOURSEVITY OF TRANSLATOR'S ACTIVITIES IN THE SPHERE OF SOCIO-POLITIC INTERACTIONS

The article describes discourse parameters of socio-political communication through the original conception of translation space. The latter is considered as a synergetic process of the senses transposition from one language to another, from one culture to another. Synergetic nature of translation can be explained by the fact that the sense of a derived text is a result of synergetic effect formed within translator's reflection over all the fields of translation space. This process is marked with an increase of senses provided by the recipient's culture. The aim of the article is to reveal interdiscourse parameters of translation communication enhancing our knowledge of intercultural, interlingual and interpersonal interactions. Revealing interdiscourse parameters of translation communication is based on the discourse theory developed by the Russian and foreign schools of discourse analysis. A particular attention is given to a functional specificity of political discourse which the research is mainly focused on. The novelty of the research is in studying translator's interdiscourse activities in the socio-political sphere. The material subject to analysis is

a text published on the website of the French Embassy in Moscow, dedicated to Francophones who are French language teachers, students studying French etc. The text is devoted to International Francophonie Days organized annually by the French Government in different countries around the world. The results of the study are an analysis and description of translator's interdiscourse activities in the Francophonie sphere as a linguistic reflection of the modern political landscape. The analysis is based on the values system criteria essential for the modern political discourse. It showed that linguistic view of the modern political situation has its explicit expression in the modern political discourse.

Keywords: *discourse, translator, translation space, translator's interdiscourse activities, linguistic view of political landscape, Francophonie.*

Привлекая все большее внимание, дискурс открывает перед исследователем новые грани своего существования и функционирования. Наиболее существенные признаки дискурса обнаруживаются в ходе его междисциплинарного изучения в таких областях, как когнитивная лингвистика, теория дискурса, теория перевода и др. Постановка проблемы междискурсивности требует предварительного анализа ключевого понятия «дискурс» в его исконном представлении и современном функционировании.

Предпосылки всестороннего исследования дискурса зародились задолго до появления самого термина «дискурс», а именно с момента разграничения Ф. де Соссюром понятий «язык», «речь», «речевая деятельность», до сих пор остающегося непровержимым фактом лингвистического описания. В отечественном языкознании эта традиция нашла отражение в трудах Л.В. Щербы, который обозначил другую триаду: речевая деятельность, языковая система, языковой материал [1]. Трактую речевую деятельность как процессы говорения и понимания, языковую систему (грамматику и словарь) как результат речевого опыта индивида, которые выводятся из процессов говорения и понимания, а языковой материал как совокупность всего говоримого и понимаемого, ученый гораздо ближе подошел к понятию дискурс в его современном виде.

Современный исследователь Н.Н. Белозерова считает очевидным тот факт, что термин «дискурс» используется для определения сущности речевой деятельности. Кроме того, очевидно, что его появление вызвано определенной формальностью, недостаточностью соссюровской дихотомии язык/речь. Важно было определить, какие процессы регулируют превращение системы языка в речевое событие. Обобщая, можно сказать, что *дискурс* непосредственно связан с *регулятивами* любой деятельности [2, с. 18].

Возникновение школы дискурсивного анализа связывают с именами М. Фуко, З. Харриса, Т. ван Дейка и др. В этот же период Э. Бенвенист дает научное определение дискурса, исконное значение которого является переводом с французского *discours*, что означает речь [3]. Интересно, что в терминологии Ф де Соссюра, также являющегося франкоязычным ученым, для обозначения речи употребляется другой термин – *parole*, функционирующий в системе «*langage – langue – parole*» [4]. Этот факт свидетельствует о том, что при переводе ключевых лингвистических терминов на русский язык про-

изошел «терминологический сбой», и сохранившаяся традиция придерживается принятого толкования. Что касается термина «дискурс», несмотря на разнообразие его толкований в современной отечественной лингвистике, феномен дискурса объединяет совокупность речемыслительных действий коммуникантов в различных коммуникативных средах. Классическим стало определение Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [5, с. 136].

Опираясь на семиотическую трактовку языка как системы знаков, используемых для выполнения определенных функций, мы придерживаемся функционального взгляда на дискурс, постулируемого М.Л. Макаровым, как употребление языка, как «обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте» [6, с. 86]. Этот же автор, анализируя соотношение текста и дискурса с целью вывести само понятие дискурса, отмечает, что дискурс можно трактовать как «текст плюс ситуация», что отражает тенденцию признания значимости социальной ситуации при анализе дискурса. Рассматривая соотношение дискурса и речи, ученый склоняется к трактовке дискурса как «интерактивного способа речевого взаимодействия в противовес тексту, обычно принадлежащего одному автору» [6, с. 88].

Соотношение понятий «дискурс – речь – текст» содержится в дефиниции Д.В. Шапочкина: «...дискурс – это широкое обобщающее понятие, включающее в себя такие неравнозначные компоненты, как текст и речь. При этом под дискурсом подразумевается сам когнитивный процесс, связанный с рече-производством, а под текстом – конечный результат процесса речевой деятельности... соответственно текст тогда становится дискурсом, когда при его рассмотрении стараются охватить не только лингвистико-семантические структуры, но и скрытые ассоциативные связи, установить корреляцию между употреблением слова и определенным социальным контекстом» [7, с. 52].

Интересные рассуждения о природе дискурса содержатся в статье В.М. Лейчика «Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс»)» [8]. Ученый подчеркивает, что вплоть до середины XX века это слово имело «диффузную семантику». На современном этапе развития теории дискурса, несмотря на «многоголосие» в понимании дискурса, стало ясно, что дискурс не является сугубо лингвистическим понятием, но он базируется в своих основных проявлениях на языке/речи. Ученый пишет: «концепт дискурса – не лингвистический, а междисциплинарный, комплексный концепт, тяготеющий к концептосфере теории коммуникации со всей совокупностью присущих этой сфере признаков: информационных, когнитивных, психологических, социологических, технико-технологических, предметно-научных» [8, с. 70]. Автор

приходит к выводу, что в современных концепциях дискурса акцент делается не на его соотношении с текстом, а с культурно-когнитивными и коммуникативными, т.е. деятельностными особенностями.

Данная позиция представляется чрезвычайно продуктивной при анализе когнитивных механизмов переводческой деятельности.

В связи с обращением к исследованию переводческой деятельности в сфере политической коммуникации необходимо напомнить некоторые теоретические положения, касающиеся характеристики и функций политического дискурса, изложенные в классической работе Е.И. Шейгал «Семиотика политического дискурса» [9]. Ученый подчеркивает функциональную специфику политического дискурса по отношению к другим его видам, выраженную в базовой инструментальной функции борьбы за власть. Автор акцентирует внимание на широком поле политического дискурса, включающего в себя широкий диапазон явлений с прозрачными границами, что позволяет выявить разнообразные сферы его соприкосновения с другими видами институционального и неинституционального дискурсов, отражающих современные тенденции политического общения.

Исследование дискурса и производного от него понятия «междискурсивность» мы проводим на материале сопоставления оригинальных и переводных текстов социально-политической сферы, в связи с чем необходимо остановиться на трактовке следующего ключевого термина – перевода. Как показал анализ литературы, современные ученые подчеркивают деятельностный характер перевода в противовес его процессуальному осмыслению, свойственному предыдущим исследованиям, относящимся к началу двухтысячных годов. Как отмечает Н.К. Рябцева, «перевод с одного языка на другой является, по определению, лингвистической деятельностью...» [10, с. 23]. Ученый акцентирует внимание на профессиональном переводческом мышлении, на способности переводчика преодолевать межъязыковую асимметрию и «вкладывать в текст и вычитывать из него больше информации, чем в нем явным образом выражено» [10, с. 24].

В своих исследованиях перевода мы опираемся на разработанную нами концепцию переводческого пространства, которая получила дальнейшее развитие в работах учеников и последователей. Исходя из данной концепции, мы представляем перевод как многомерное явление, не приемлющее однозначного толкования и обладающее множеством выявленных и еще не выявленных параметров, большинство из которых носит двойственный характер. Перечислим некоторые из них: перевод – это процесс и перевод это результат; перевод – это текстовая деятельность и перевод – это деятельность личности; перевод – это проявление симметричных отношений языков и культур и перевод – это отражение межъязыковой и межкультурной асимметрии; перевод – это синергетический, саморазвивающийся непредсказуемый, процесс транспонирования

смыслов и перевод – это заранее спланированный переводчиком как мыслящей личностью процесс переноса смыслов в новую языковую и культурную среду; перевод – это рациональная, осознаваемая или эмоциональная неосознаваемая деятельность переводчика; перевод – это динамика эксплицитных смыслов и перевод – это динамика имплицитных смыслов.

Мы понимаем перевод как синергетический процесс взаимодействия языков и культур в переводческом пространстве текста или дискурса, представляющем собой полевую структуру нелинейной конфигурации и имеющем ядро и периферию. В качестве ядра выступает эксплицитное содержание текста, являющееся инвариантом для переводчика; периферию образуют имплицитные смыслы и соотносимые с ними поля, из которых два поля обладают текстуальными характеристиками (энергетическое и фатическое) и три поля обладают субъектными характеристиками (поля автора, переводчика, реципиента). Синергетическая природа перевода обусловлена тем, что смысл производного текста является результатом синергетического эффекта, возникающего в ходе осмысления переводчиком всех полей переводческого пространства исходного текста, при этом имеет место приращение новых смыслов, обусловленных полем культуры реципиентов. Такой «обогащенный» смысл возникает в результате гармонизации всех смыслов как эксплицитных, так и имплицитных, формируемых в динамически развивающемся переводческом пространстве, а сам текст перевода мы назвали гармоничным [11].

Приступая к решению проблемы дискурсивности/междискурсивности переводческой деятельности, мы обратили внимание на феномен границы. С одной стороны, перевод как процесс осуществляется на границе между культурами, между языками, между текстами, в связи с чем принято говорить о межкультурной, межъязыковой, междискурсивной коммуникации. С другой стороны, перевод как деятельность осуществляется между личностями, между дискурсами, в которых личности осуществляют целенаправленное социальное действие или взаимодействие. В связи с этим можно говорить о межличностной и междискурсивной деятельности. В рамках данной статьи нас интересует междискурсивная деятельность переводчика, которая расширяет наши представления об остальных видах деятельности языковой личности переводчика.

Начнем с трактовки термина «междискурсивный», который применительно к переводу можно рассматривать с разных сторон: внешняя междискурсивная деятельность и внутренняя междискурсивная деятельность.

С одной стороны, речь идет о двух типах дискурсов, в которые попадают участники, или субъекты перевода, относящие себя либо к русскоязычному, либо к франкоязычному дискурсу. Будучи представителем определенной лингвокультуры, переводчик выступает искусственным билингом, так как он владеет иноязычной лингвокультурой. Переводческое мышление постоянно оперирует разнонаправленными языковыми и культурными категориями, отражающими

разные языковые картины мира и разные концептосферы [12]. При этом и автор, и реципиент представляют собственные лингвокультуры, которые в данной ситуации можно условно назвать «однонаправленными». Следовательно, переводчик находится как бы между двух дискурсов, поэтому мы остановились на термине «внешняя междискурсивная деятельность переводчика».

С другой стороны, какой бы дискурс в рамках одной лингвокультуры мы ни рассматривали, дискурс в «чистом виде», не обремененный другими типами дискурсов, используется достаточно редко. Если автор придерживается определенной дискурсивной линии своего речевого поведения, он может свободно отойти от нее, используя элементы дискурсивной практики других типов, что оказывает влияние на деятельность переводчика. Так проявляется другой тип междискурсивности, который можно назвать «внутренней междискурсивной деятельностью переводчика».

Если анализировать междискурсивную переводческую деятельность в свете концепции переводческого пространства, о которой речь шла выше, заметим, что она нацелена на создание гармоничного текста/дискурса перевода, смыслы которого соразмерны смыслам текста/дискурса оригинала. Поясним, что в данном случае мы не разграничиваем текст и дискурс, полагая, что текст является частью, правда, важнейшей частью, дискурса. Рассуждая о теоретическом статусе лингвистики дискурса, В.Е. Чернявская замечает, что категория дискурса показывает «текст в его процессуальной природе новизна, привносимая категорией дискурс, связывается с акцентом на его изучении как совокупности многих отдельных текстов, уже существующих и потенциально возможных» [13, с. 118]. Ученый акцентирует внимание на том, что дискурс является единицей операционального анализа, позволяющей перейти от текста в его завершенном виде к «межтекстовому пространству» (термин Чернявской). Фактически межтекстовое пространство, подразумевающее комплексное взаимодействие текстов, можно приравнять, по нашему мнению, к междискурсивному пространству. Так, В.Е.Чернявская пишет: «Здесь дискурс подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность отдельных высказываний/текстов» [13, с. 120].

Участие переводчика в дискурсивной/междискурсивной деятельности, относящейся к политической сфере коммуникации, можно проследить на материале текстов, опубликованных на сайте Института Франции для франкоговорящих российских читателей. Мы выбрали для анализа статью, посвященную дням франкофонии, которые ежегодно организуются правительством Франции.

Предваряя анализ данной статьи в оригинале и переводе, поясним, что мы опирались на трактовку языковой картины политического мира в изложении А.П. Чудинова. Ученый выстраивает классификацию ценностей и антиценностей в политическом дискурсе, выделяя среди прочих ценности духовной жизни и культуры – «научные знания, философские, нравственные, эсте-

тические и другие представления, идеи, номы, идеалы, призванные удовлетворять духовные потребности» [14, с. 48]. Мы обратились также к классификации типов политического дискурса Т. ван Дейка, которые выделяет дискурс, ориентированный на националистическое самовосхваление [15].

Необходимо также пояснить, что франкофония – это международное движение, в рамках которого французский язык признается связующим звеном в культурной и экономической жизни стран, включая некоторые регионы Европы, Северной Америки, островов Тихого океана. Его возникновение связано с потерей французским языком былого могущества и со стремлением государства увеличить роль французского языка на мировой арене, в том числе в политике.

Приведем текст оригинала.

Journées de la francophonie 03 mars-04 avril 2016

Le mois de mars tient une place particulière dans le coeur des francophones du monde entier. Chaque année, il nous permet de nous rappeler à quel point l'espace francophone a raison d'être fier de sa diversité, à quel point aussi, cette diversité est fragile et menacée, si nous n'y prenons pas garde.

Or, comme le rappelle Michaëlle Jean, la protection de cette diversité doit se faire dans la langue qui nous est commune, le français: "Liberté; égalité; solidarité; fraternité; diversité, universalité. Ces mots, écrivons-les, dessinons-les, traçons-les dans des écritures et des caractères qui font pâlir le fanatisme et qui effacent la haine. Ces mots, revendiquons-les avec fierté, chantons-les sur tous les tons, scandons-les sans relâche. Ils disent notre volonté de faire reculer et de vaincre l'intolérable et l'inacceptable. Ils disent notre volonté de vivre libres ensemble pacifiquement, d'agir ensemble solidairement, de penser l'avenir ensemble, fraternellement. Alors, en cette journée internationale de la Francophonie, fetons partout avec allégresse et une conviction renouvelée, le pouvoir de notre langue commune, la langue française, et le pouvoir des mots.

(Virginie Tellier, attaché de coopération pour le français)

Как видим, текст провозглашает высшие духовные и культурные ценности французской нации, среди которых знаменитый лозунг Французской республики – свобода, равенство, братство. Текст воздает хвалу французскому языку в каждой строчке, в каждой фразе.

Опираясь на выявленные А.П. Чудиновым критерии системы ценностей, мы обнаружили использованные автором статьи следующие критерии:

1) Высокая частотность слов, обозначающих ценности французской духовной жизни: *diversité; la protection de cette diversité; la langue qui nous est commune; commune; la langue française; le coeur des francophones; la Francophonie; liberté –vivre libres; solidarité –solidairement; fraternité – fraternellement; le pouvoir de notre langue; le pouvoir des mots etc.*

В переводе это звучит так: *разнообразие, защита разнообразия; общий для нас язык; французский язык; сердца франкофонов; франкофония; свобода – жить свободными; солидарность – солидарно; братство, по-братски; власть нашего языка; власть слов и др.*

2) Конкретизация представлений о ценности франкофонии:

Liberté, égalité, solidarité, fraternité, diversité, universalité...Ces mots, écrivons-les, dessinons-les, traçons-les..., что в переводе означает: *свобода, равенство, солидарность, братство, разнообразие, всеобщность...эти слова, запишем их, изобразим их, обозначим их...*

3) Сопоставление этих ценностей с другими:

Ces mots...font pâlir le fanatisme..effacent la haine; vaincre l'intolérable et l'inacceptable....

Что в переводе на русский язык означает: *с этими словами бледнеет фанатизм, исчезает ненависть; победить нетерпимость и неприемлемость...*

Таким образом, как показал наш анализ, языковая картина политического мира находит эксплицитное выражение в современном политическом дискурсе, что естественным образом отражается в дискурсивной и междискурсивной деятельности переводчика, стремящегося к качественному, гармоничному переводу. Переводческая гармония может иметь также имплицитные способы выражения как когнитивные, так и аффективные. Читая текст перевода, мы ощущаем выражение духа французского народа, его истинный патриотизм, его исключительную любовь к родному языку и его непреодолимое желание, чтобы эту привязанность и любовь испытывали люди, для которых французский язык является неродным. В этом заключается суть движения франкофонии, судьба которого тесно связана с судьбами французов. В этом – предназначение данного текста.

Очевидно, приведенные примеры свидетельствуют, что междискурсивная деятельность переводчика отражает современное состояние политической сферы коммуникации, обладающей широким потенциалом лингвистических, социальных, коммуникативных функций во всем их разнообразии. Исследование дискурсивных/междискурсивных характеристик как моноязычной, так и двуязычной политической коммуникации, какие бы формы она ни принимала – устноречевую или письменноречевую, представляется чрезвычайно важным для постижения закономерностей функционирования и развития языков и культур.

Список литературы

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, Ленинград. отделение, 1974.
2. Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Когнитивные модели дискурса. – Тюмень, 2004.
3. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974.

4. Соссюр. Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003.
7. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012.
8. Лейчик В.М. Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс») // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2009. – С. 64–79.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.
10. Рябцева Н.К. Стереотипность и творчество в переводе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2008. – Вып. 12. – С. 12–26.
11. Кушнина Л.В. Принципы гармоничного перевода: метапереводческий аспект // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2014. – Вып. 18. – С. 65–76.
12. Кушнина Л.В. Когнитивные механизмы перевода // Индустрия перевода: материалы VII Междунар. науч. конф.; Пермь, 1–3 июня 2015 г. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – С. 12–18.
13. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. Text Linguistics. Discourse Linguistics. – М.: Ленанд, 2014.
14. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006.
15. Дейк Тен ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, А.М. Амадова. – М.: Либроком, 2014. Discourse and Power. Representation of Dominating in Language and in Communication.

References

1. Shcherba L.V. Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost' [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka Leningrad. Otdelenie Publ., 1974.
2. Belozerova N.N., Chufistova L.E. Kognitivnye modeli diskursa [Cognitive discourse models]. Tyumen, 2004.
3. Benveniste E. Les niveaux de l'analyse linguistique. In: Benveniste E. Problèmes de linguistique générale, vol. 1, 1966, Paris, Gallimard (Russ. ed.: Benvenist E. Urovni lingvisticheskogo analiza. Benvenist E. Obshchaia lingvistika. Moscow, 1974).
4. Sossjur. F. de. Trudy po iazykoznaniiu [Works on linguistics]. Moscow: Progress, 1977.
5. Arutiunova N.D. Diskurs [Discourse] // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedia]. Moscow, 1990.
6. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa [Foundations of discourse theory]. Moscow: Gnozis Publ., 2003.
7. Shapochkin D.V. Politicheskii diskurs: kognitivnyi aspekt [Political discourse: cognitive aspect]. Tyumen: Izd-vo tiumen. gos. un-та, 2012.
8. Leichik V.M. Stereotipnost' i tvorchestvo v diskurse (rapsodiia v stile «diskurs») [Stereotypes and creativity in discourse (rhapsody is “discourse style”)]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and creativity in discourse]. Perm, 2009, pp. 64–79.

9. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis Publ., 2004.

10. Riabtseva N.K. Stereotipnost' i tvorchestvo v perevode [Stereotypes and creativity in translation]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and creativity in text]. Perm, 2008, iss. 12, pp. 12–26.

11. Kushnina L.V. Printsipy garmonichnogo perevoda: metaperevodcheskii aspekt [Principles of harmonious translation: meta-translation aspect]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and creativity in text]. Perm', 2014, iss. 18, pp. 65–76.

12. Kushnina L.V. Kognitivnye mekhanizmy perevoda [Cognitive mechanisms of translation]. *Materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. "Industriia perevoda"* [Proc. VII Int. Sci. Conf. "Translation Industry"]. Perm, 2015, pp. 12–18.

13. Cherniavskaia V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [Text linguistics. Discourse linguistics]. Moscow: Lenand Publ., 2014.

14. Chudinov A.P. Politicheskaiia lingvistika [Political linguistics]. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ., 2006.

15. Dijk T. van. Discourse and Power, New York, Palgrave Macmillan, 2008. (Russ. ed.: Deik T. van. Diskurs i vlast'. Moscow: Librokom Publ., 2014).

Сведения об авторе

КУШНИНА Людмила Вениаминовна

e-mail: lkushnina@yandex.ru

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Россия)

About the author

Ludmila V. KUSHNINA

e-mail: lkushnina@yandex.ru

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)